

РЕЛИГИОЗНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ ХРИСТИАН ОТНОСИТЕЛЬНО УЧАСТИЯ В ВОЙНАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

В психологии убеждения достаточно часто определяются как представления, знания, идеи, ставшие мотивами поведения человека и определяющие его отношение к разным сферам действительности; компоненты мировоззрения личности [14, с.731]. Принимая это определение, отметим два обстоятельства выводящих в настоящее время проблему убеждений в число актуальных и практически значимых проблем. Во-первых, в психологической литературе данная проблема представлена достаточно скромно. В частности проблема пацифистских религиозных убеждений чаще всего исследуется в рамках философии, права. Во-вторых, актуальность и практическое значение проблемы убеждений усиливается в связи с тем, что право граждан на отказ по убеждениям от обязательной военной службы получило международное признание и соответствующее документальное оформление. Однако процесс реализации данного права имеет свою специфику и подчас сопровождается рядом существенных затруднений. Особенно это характерно для ряда стран Содружества Независимых Государств (СНГ). К числу таких затруднений относится проблема убеждений призывников, дающих право на освобождение от военной службы и прохождение альтернативной гражданской службы. Если детализировать данное затруднение, то в качестве основных его составляющих можно назвать: дифференциацию убеждений призывников и выделение тех убеждений, которые дают право на освобождение от военной службы и на прохождение альтернативной службы; установление подлинности пацифистских убеждений.

Понять всю сложность отмеченного выше затруднения, можно исследовав противоречивость христианских убеждений относительно участия в войнах. Именно поэтому анализ этого противоречия определяется как цель данной статьи.

Отказы от несения военной службы по религиозным убеждениям основываются на понимании учения Христа как учения, запрещающего убивать, брать в руки оружие, допускать любое насилие, даже если все это призвано противостоять злу. По убеждению сторонников такого подхода нарушение христианской заповеди "не убивай" лишает права на жизнь вечную. В качестве идейного подтверждения всего этого используются соответствующие заповеди Иисуса Христа. В наиболее полном виде они отражены в Святом благовествовании от Матфея, где дается изложение Нагорной проповеди Христа. В ней Христос призывает: "Вы слышали, что сказано древним: "не убивай; кто же убьет, подлежит суду" (от Матфея 5:21). "А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую" (от Матфея 5:39). "А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (от Матфея 5:44). В этом же благовествовании приводятся слова Иисуса Христа, обращенные к одному из его учеников, пытавшемуся с оружием в руках защищать Христа от ареста: "...возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут" (от Матфея 26:52). На вопрос, что делать, чтобы унаследовать жизнь вечную, Иисус Христос называет заповеди, которым надо следовать в жизни. В числе первых из этих заповедей стоит заповедь "не убивай" (от Матфея 19:17-18). Заповедь Христа "не убивай" приводится и в Евангелиях от Марка (10:19), от Луки (18:20), в первом послании Иоанна (3:15).

Сторонники буквального понимания христианской заповеди "не убивай", как запрещающей убийство при любых обстоятельствах, обосновывали свою позицию еще рядом обстоятельств. Убивая другого, человек покушается на убийство Бога, так как в каждом человеке живет Святой дух. Кроме того, верующих не должны затрагивать исключительно земные, да еще и грешные проблемы, к которым относятся войны.

Понимание учения Христа как учения, запрещающего убивать, брать в руки оружие, допускать любое насилие, а, значит, и нести воинскую службу стало важнейшим принципом вероучений меннонитов, квакеров, а позднее и других протестантских церквей и течений. Среди религиозных сект* российского происхождения этот принцип наиболее последовательно отстаивали духоборцы и молокане. Виднейшие представители российского религиозного сектантства рассматривали через призму заповеди Христа "не убивай" вопросы войн, допустимость участия в них в современных условиях. Так, В.Г.Чертков** в одной из своих статей о необходимости борьбы против войн писал: "Иисус ни одного слова не проронил непосредственно в осуждение войны, — ибо он проповедовал такое понимание жизни, и собственным примером дал нам такой образец отношения к людям, при которых никакая война немыслима" [10, л.2]. Один из лидеров религиозного сектантства России в 20-е годы прошлого века И.М. Трегубов, рассматривая теорию отказов от военной службы по религиозным убеждениям, отмечал: "Если всякое убийство есть грех, то мы считаем таким же грехом и военное человекоубийство и обучение ему" [3, л.40].

Наряду с представленной выше точкой зрения верующих на заповеди Христа, существует и другая, менее радикальная точка зрения, допускающая компромиссы. Согласно ей, участие в войнах, а, следовательно, и убийство, при определенных обстоятельствах не противоречит христианскому учению, а, значит, является допустимым. Такой точки зрения придерживается большинство христианских религиозных организаций мира, в том числе и православных. В качестве обоснования допустимости участия христиан в войнах чаще всего используются следующие теоретические положения.

Во-первых, войны будут сопровождать человечество на протяжении всего его земного существования. "Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец" (от Матфея 24:6). В святоотеческих толкованиях текстов Священного Писания войны рассматриваются как возмездие народу за тяжкие прегрешения против Бога и, в первую очередь, за нарушение верности Богу. В этом усматривается первопричина возникновения войн и их смысл.

Во-вторых, войны могут быть справедливыми. К справедливым относятся войны, ведущиеся вынужденно в целях защиты отечества и веры, они носят оборонительный характер и не направлены на захват чужих территорий или имущества. Справедливые войны благословляются Богом. Доктрина справедливой войны была предложена еще в V в.

Августин Блаженным Аврелием (354 - 430), получила дальнейшую разработку в трудах Фомы Аквинского (1225/1226 - 1274) и Франциско Суареса (1548 - 1617). Так, Августин писал: "... заповедь не убий отнюдь не преступают те, которые ведут войны по полномочию от Бога или, будучи в силу Его законов (то есть ввиду самого разумного и правосудного распоряжения) представителями общественной власти, наказывают злодеев смертью" [1, с. 39]. Более того, Августин считал, что война даже может приносить пользу, так как уничтожает или ослабляет произвол злонравных людей, а осуждение некоторыми воинской службы "в действительности возникает не из религиозных мотивов, а по трусости" [1, с.76]. Филарет Московский относительно справедливых войн высказался следующим образом: "...война – страшное дело для тех, которые предпринимают ее без нужды, без правды, с жаждой корысти или преобладания, превратившейся в жажду крови. На них лежит тяжкая ответственность за кровь и бедствия своих и чужих. Но война – священное дело для тех, которые принимают ее по необходимости – в защиту правды, веры, отечества" [15, с.481]. Положение о допустимости участия христиан в справедливых войнах представляется основным аргументом в обосновании позиции тех, кто не разделяет радикального христианского пацифизма.

В-третьих, действие заповеди "...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас..." (от Матфея 5:44) распространяется только на личных врагов христианина и не распространяется на врагов Божьих. И.А. Ильин, рассуждая о границах любви в своей работе "О сопротивлении злу силою", пишет, что Христос никогда не призывал любить тех, кто ненавидит и попирает все Божественное (врагов Божьих). Для тех, кто содействует таким врагам, сочувствует и умиляется на них Христос "имел и огненное слово обличения (Мтф. XI. 21-24. XXIII; Мрк. XII. 38-40; Луки. XI. 39-52. XIII. 32-35. XX. 46-47, и др.), и угрозу суровым возмездием" [8, с.493-494].

В-четвертых, в творениях святых отцов содержится положение о том, что участие в бою, а, значит, и возможное убийство неприятеля, не приравнивается к греху убийства. Святитель Афанасий Великий в "Послании к монаху Амуну", которое было утверждено как общецерковное учение на VI и VII Вселенских Соборах, пишет: "Убивать непозволительно, но истреблять неприятеля на войне и законно, и достойно похвалы; поэтому отличившиеся в бранях удостоиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвещающие об их заслугах" [4, с. 369].

В-пятых, в качестве теоретического положения, обосновывающего допустимость участия христиан в войнах, используется и заповедь Христа: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих"(от Иоанна 15:13). В святоотеческом толковании эта заповедь рассматривается как призыв выступать войной против тех, кто воюет с нашим христианским отечеством и враждует против нашей благочестивой веры. В такой войне не только допустимо, но и почетно положить душу свою за христианское царство и целость Церкви, за жизнь и благо ближнего, своей семьи, своего народа.

В-шестых, воинская служба сама по себе не препятствует спасению. При этом святые отцы нередко подчеркивают, что само по себе воинское служение, как и любой другой вид служения, не мешает ни спасаться, ни погибать, все зависит от пути, избранного каждым человеком и призывают воинов хранить веру и благочестие. Так, к примеру, оружие может применяться только в случае нравственной оправданности его использования. Для доказательств этого положения используется описание благожелательного отношения Иисуса Христа к просьбе сотника об исцелении слуги в Капернауме. Иисус согласился выполнить просьбу сотника и высоко оценил его веру, при этом, как отмечается в святоотеческих толкованиях, Христос не потребовал от сотника оставления службы (от Матфея 8:5-10). Не потребовал оставления службы от воинов, обратившихся к нему с вопросом, что им делать, и Иоанн Креститель (от Луки 3: 14).

В-седьмых, подтверждение допустимости для христиан убийства в ряде случаев противники радикального религиозного пацифизма находят и в Ветхом Завете. *Протоиерей отец Всеволод (Чаплин) пишет:* "Пацифисты либо не знают, либо забывают, что в том же Ветхом Завете Бог многократно предписывал предавать смерти недругов богоизбранного народа, а также кощунников, колдунов, гомосексуалистов и других тяжких нарушителей религиозного закона. Собственно, заповедь "не убивай", если рассматривать ее в контексте всех ветхозаветных священных книг, относится по преимуществу к несправедливому убийству членов собственной этнорелигиозной общины древнего Израиля" [13].

Не претендуя на всестороннюю теоретическую проработку используемой аргументации при решении проблемы толкования христианской заповеди "не убивай", не ставя целью отстаивать какую-либо из рассматриваемых позиций, хотелось бы все же выделить ряд особенностей идейного противостояния сторонников этих позиций. Сторонники понимания заповеди "не убивай", как однозначного запрета на все убийства, как правило, апеллируют, что называется к первоисточнику – Священному Писанию, а именно к Новому Завету*, в то время как противники такого радикального подхода находят свои аргументы и в Ветхом Завете, но чаще всего в трудах святых отцов, содержащих святоотеческое толкование текстов Священного Писания. При этом и те, и другие нередко используют для последующей интерпретации цитаты из Писания, иногда отделяя их содержание от общего контекста, не всегда принимая во внимание часто используемые в текстах аллегории. В статье "Священное писание о войне и воинском служении", написанной протоиереем Александром Григорьевым [12], содержится призыв к протестантам, буквально понимающим слова: Иисуса: "...все, взявшие меч, мечом погибнут" (от Матфея 26:52), так же буквально понимать и такие слова Спасителя: "Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч" (от Матфея 10: 34). Контекст** же, из которого взяты первые из цитируемых слов Иисуса, однозначно говорит о том, что речь идет о мече как об оружии в прямом смысле этого слова. Во втором случае цитирования Христа все содержание главы 11 Евангелия от Матфея, откуда взяты цитируемые слова, указывает, что речь идет, несомненно, о духовной брани, и слово "меч" в этом случае никак нельзя понимать буквально.

Возможность теоретически обосновать свои позиции сторонникам и противникам допустимости для христиан воинской службы дает противоречивое отношение к насилию, содержащееся в Ветхом и Новом заветах. Эту противоречивость достаточно наглядно иллюстрируют данные контент-анализа текста Библии, представленные А.Я. Анцуповым и А.И. Шипиловым. Из 12407 понятий и категорий, входящих в Ветхий Завет и Новый Завет, 1909 в той или иной мере отражают проблему насилия (15,39%) и 1884 высказывания отражают положительную направленность категорий "мир", "согласие" и т.п. (15,18%).. Наиболее часто употребляется категория "наказание" и производные от нее

(25,9% от числа понятий группы "насилие"). Довольно часто употребляются слова "убить", "убивать" (20,8%), в которых отражается стремление действующих лиц к насилию, уничтожению других. Часто используются призывы к возмездию (18%); ненависть и злоба к другим (13,3%); насилие, война, воевать (12%); бить, избивать, отнять, присвоить (8,1%). Среди категорий группы "мир" и "согласие" наиболее часто употребляются термины и фразы: "спасение" (23% высказываний); "протянуть руку ближнему", "поддержка", "оказать помощь" (26%); призывы к любви (20%). Сравнительно реже появляются такие понятия, как "прощение" (13%), "содействие" и "мир" (по 7,6%) [2, с. 20-21].

Еще одной особенностью понимания заповеди "не убивай" в христианстве является то обстоятельство, что, начиная с ветхозаветных времен, осуждается участие в войне священников. Христианские религиозные организации, допуская участие рядовых христиан в справедливых войнах, а, значит, и убийство врагов в ходе их ведения, категорически отрицают личное ношение и применение оружия священниками, в том числе и военными. Это отрицание не зависит ни от характера войн, ни от каких-либо других обстоятельств, при которых для всех других верующих совершение убийства этими религиозными организациями допускается. Другими словами, учение Христа как учение, запрещающее убивать, брать в руки оружие, для самих священников трактуется как однозначно запретительное. Истории известны примеры, когда этот запрет нарушался. Так, с благословения основателя и игумена Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского, данного по просьбе князя Дмитрия Донского, в Куликовской битве героически участвовали монахи этого монастыря, а в прошлом воины Александр Пересвет и Родион Ослябя. Однако этот и подобные примеры, имевшие место в истории христианства, представляют собой редкое исключение из общего правила отрицания священнослужителями, церковнослужителями и монахами воинской службы как в мирное, так и в военное время. Нарушение этого правила влекло за собой суровое наказание со стороны церкви. Признавалось это правило и властями. По законам Российской империи от воинской службы освобождались священнослужители всех христианских вероисповеданий, православные псаломщики, настоятели и наставники старообрядческих и сектантских христианских общин и др. [11, с. 75].

Относительно упомянутых выше военных священников, следует отметить, что еще в древние времена священники всегда сопровождали христианские войска в походах*. В Российской империи институт военных священников начал формироваться еще в начале XIX в. и функционировал вплоть до октября 1917 г. В российской армии военные священники занимались религиозным и нравственным воспитанием солдат и офицеров, в военное время укрепляли их морально-боевой дух, обучали солдат грамоте, обеспечивали полковые библиотеки книгами, принимали меры к тому, чтобы все погибшие воины были надлежащим образом погребены. Многие военные священники в ходе ведения боевых действий проявляли личное мужество и героизм, за что и были отмечены наградами, в том числе и орденом святого Георгия. Для военных священников в России была учреждена и специальная награда за военные подвиги – золотой наперсный крест на георгиевской ленте. Однако военные священники даже в ходе боевых действий лично не имели права носить и применять оружие, а во время боя им вменялось в обязанность прежде всего помогать раненым в медпунктах. Военные священники во все времена имели официальный статус *нонкомбатантов*. Этим военные священники принципиально отличались от комиссаров, политруков и замполитов, также занимавшихся вопросами воспитания личного состава в советских вооруженных силах, но при этом лично участвовавших в боях с оружием в руках.

Наряду с существующим запретом на личное участие священников в ведении боевых действий, о неоднозначной оценке допустимости совершения убийства христианами даже в условиях ведения справедливой войны, свидетельствует и такой факт. Некоторые святые отцы прямо указывали, что подобные убийства - дело не совсем чистое и безвредное для души солдата. Так, святитель Василий Великий (Василий Кесарийский) (ок. 330-379) указывал, что настоящий убийца в подлинном смысле этого слова должен отлучаться от причастия на 20 лет. А те, кто убивал на войне, как имевшие нечистые руки, также должны три года воздерживаться от приобщения к святым таинствам [6, с. 204]. Упомянем в связи с этим, что на Руси был обычай, в соответствии с которым вернувшиеся с войны какое-то время жили в монастыре в целях духовной реабилитации. Аналогичная оценка последствий убийства для христианина даже на справедливой войне дается и в современных условиях. Уже цитируемый ранее *протоиерей отец Всеволод (Чаплин) отмечает*: "Даже праведное убийство оскверняет человеческую душу" [13]. Обратим внимание и на содержание заповеди: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (от Иоанна 15:13). Речь в ней идет не о физической гибели, а о гибели именно души. Казалось бы, налицо противоречие: христианин, воюя, жертвует собой ради веры и своих единомыслителей, совершает тем самым богоугодное деяние, а душа вследствие этого пропадает. Однако это противоречие снимается, если рассматривать участие даже в справедливых войнах как путь насилия пускай и по отношению к злу, а этот путь как путь, который не может не повредить душе. Крайне уместной в этой связи представляется точка зрения выдающегося русского философа И.А. Ильина: "Вести борьбу со злодеями есть дело необходимое и духовно верное; но пути и средства этой борьбы могут быть и бывают вынужденно-неправедные. И вот, только лучшие люди способны вынести эту неправедность, не заражаясь ею; найти и соблюсти в ней должную меру; помнить о ее неправедности, о ее духовной опасности; и найти для нее личные и общественные противоядия. Счастливы в сравнении с ними монахи, ученые, художники и созерцатели: им дано творить чистое дело чистыми руками. Но не суд и не осуждение должны они нести воинам, а благодарность к ним, молитву за них, мудрение и очищение: ибо они должны понимать, что их руки чисты для чистого дела только потому, что у других нашлись чистые руки для нечистого дела. Они должны помнить, что если бы у всех людей страх перед грехом оказался сильнее любви к добру, то жизнь на земле была бы совсем невозможна" [7, с. 27].

Неоднозначность оценки святыми отцами допустимости воинской службы, даже критическое отношение к ней можно увидеть и в решении вопроса, кто должен, а кто не должен идти на военную службу. Так, ревнитель чистоты Православия преподобный Исидор Пелусиот (IV-V вв.), глубоко почитаемый всей Церковью, обращается с такими словами к Кинтимиану, который решил отправить в армию своего сына, имевшего способности к наукам: "Смутили меня неприятные слухи, известившие о деле, противном общему желанию. Иные сказывают, будто бы до того ты обезумел и расстроился в рассудке, что этому отроку, которому Бог дал способность всему обучаться, намереваешься дать в руки оружие и определить его в военную службу, не высоко ценимую, даже презираемую и делающую людей игрушкой смерти. Поэтому, если не вовсе поврежден у тебя рассудок, оставь безрассудное намерение: не гаси свечильника, который о том старается, чтобы возгореться на славу; дозвожь человеку разумному продолжать занятие науками. А эту честь, или, лучше сказать, это наказание, побереги для других, каких-нибудь бродяг, которым прилично невежество толпы" [9].

Святые отцы, отстаивающие допустимость воинской службы для христиан и их участие в войнах, сопровождают это рядом существенных условий. В качестве такого условия выступает недопустимость для воюющего христианина злобы и неоправданного насилия. Еще одним условием является возможность отказа воина-христианина от выполнения приказов, направленных против веры и заповедей Божьих (преступных приказов), не исключая тех случаев, когда такое невыполнение грозит ему смертью. В частности, применение оружия возможно только в случае религиозно-нравственной оправданности его использования. При таком подходе неизбежен ряд вопросов. Кто и когда на практике будет определять эту оправданность? Если сам воин-христианин, непосредственно перед применением оружия, т.е. в ходе боя, то, что делать командирам, когда в самый ответственный момент сражения часть подчиненных, руководствуясь религиозно-нравственной оценкой отдаваемых приказов, откажется от боевого применения оружия? * Если исходить из допустимости участия христиан в справедливых войнах, то встает вопрос – кто и на основании чего будет решать, справедливая война или нет? Если следовать заповеди "Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены" (к Римлянам 13:1), то такое решение можно доверить государственной власти. Однако встает вопрос – как часто в истории были войны, которые правительства стран, развязавших эти войны, открыто позиционировали как несправедливые? Возьмем для примера войну СССР с Финляндией (1939-1940 гг.) и зададимся вопросом – обладал ли призываемый на эту войну воин-христианин достаточной информацией, чтобы определить ее характер?

К особенностям идейного противостояния сторонников и противников допустимости использования оружия христианами следует отнести и тенденцию перехода адептов той или иной позиции на прямо противоположную. Анализ истории религиозного пацифизма показывает, что такой переход мог осуществляться как в масштабе всей религиозной организации, так и ее отдельными членами. Переход на иные позиции в масштабе всей религиозной организации во многом обуславливался изменением ее социального и политического статуса, а также взаимоотношениями с властями. Так, первые христиане изначально отрицали войну и воинскую службу, но как только власти прекратили гонения на них, и христианство превратилось в официальную религию Римской империи, отрицание воинской службы и войны сменилось у христиан их приятием. Подобная смена позиций сопровождалась доктринальными изменениями. Во II-III вв. христианские теологи Климент Александрийский (Тит Флавий) (? - до 215) и Ориген (ок.185 - 253/254) отстаивали несовместимость участия в войне с учением Иисуса Христа. Начиная с V в., как отмечалось выше, христианскими теологами стала разрабатываться и совершенствоваться доктрина справедливой войны. Позднее эта доктрина была отвергнута рядом протестантских сект, вставших на позиции радикального религиозного пацифизма. В 20-е годы прошлого столетия российские евангельские христиане и баптисты изменили свое отношение к военной службе и признали ее допустимой для себя. Такое решение было следствием мощного давления Государственного политического управления (ГПУ) на представителей этих религиозных сект и в первую очередь на их лидеров. Анализ примеров перехода религиозных организаций от радикального религиозного пацифизма к менее радикальному приводит к выводу о том, что такой переход во многом обуславливается процессами сближения этих религиозных организаций с государственной властью. Изменение личного отношения к вопросам несения воинской службы, участию в войнах со стороны отдельных верующих различных религиозных организаций в истории встречается достаточно часто. В разное время и в разных странах непосредственное участие в ведении боевых действий принимала часть меннонитов, хотя в целом меннониты известны своей последовательностью и бескомпромиссностью в отстаивании принципа отрицания воинской службы и всего того, что с ней связано. Убедителен пример самого Л.Н. Толстого и его ближайших сподвижников, которые изначально были православными, боевыми офицерами, а впоследствии стали яркими пацифистами. Особо информативны в этом плане примеры Владимира Григорьевича Черткова, служившего в 1873-1881 гг. в конногвардейском полку, затем пережившего идейный кризис и ушедшего в отставку, ставшего близким другом и доверенным лицом Льва Николаевича Толстого; Дмитрия Александровича Хилкова, служившего казацким сотником, участвовавшего в боевых действиях, затем оставившего службу и ставшего активным пропагандистом пацифистских воззрений. Отношение религиозных организаций к подобной трансформации убеждений у их членов бывает различное и зависит от ряда обстоятельств, в том числе от конкретного исторического периода и от взаимоотношений этих организаций с властями. Известны случаи, когда за отступление от заповедей в отношении военной службы, исповедуемых религиозной организацией, отступников лишали членства в ней. В других случаях религиозные организации, в том числе и те, вероучение которых отрицает военную службу, предоставляют своим членам право самим определять свое отношение к этой службе и всему тому, что с ней связано. Подобного подхода придерживались протестантские организации в СССР.

Предпринятый анализ христианских убеждений относительно участия в войнах позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, существует две противоположные точки зрения на допустимость участия христиан в войнах. Согласно одной из них такое участие недопустимо ни при каких условиях, согласно другой – при определенных обстоятельствах участие в войнах не противоречит христианскому вероучению. Во-вторых, в теоретической борьбе сторонников радикального религиозного пацифизма и его противников победителей не было в прошлом, нет их и в настоящем, и вряд ли они появятся в обозримом будущем. И у тех, и у других всегда будет возможность теоретически обосновать свою точку зрения и опровергнуть точку зрения своих оппонентов. В-третьих, с учетом того, что лица, исповедующие христианство и даже являющиеся членами одной религиозной организации, могут иметь диаметрально противоположные точки зрения на допустимость военной службы, необходим индивидуальный подход при решении вопроса освобождении от этой службы по убеждениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин* Аврелий, блаженный. О граде Божием / Августин Аврелий. - М., 1994. -Т. 1. – 394 с.
2. *Анцупов А.Я.* Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шепилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2004. – 591 с.
3. Архив ГМИР, ф.13, оп. 1, д.60, л. 40.
4. *Афанасий Великий*, святитель. Творения / Афанасий Великий. - М., 1994. -Т. 3. -524 с.

5. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Всесоюз. совета евангельских христиан-баптистов, 1957. — 1221 с.
6. *Василий Великий*, святитель. Примите слово мое / Василий Великий. - М., 2006. - 498с.
7. *Ильин И.А.* Основное нравственное противоречие войны // И.А. Ильин. Собр. соч.: В 10 т. – М., 1996. – Т. 5. – 455 с.
8. *Ильин, И.А.* Почему мы верим в Россию: Сочинения / И.А. Ильин. – М.: Эксмо, 2006. – 912 с.
9. *Исидор Пелусиот*, преподобный. Письма. Кн. 1. Письмо 390. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pagez.ru>. – Дата доступа: 4.09.2009.
10. НИОР РГБ, ф.435, карт. 18, ед. хр. 4.
11. Отсрочки и освобождение по призывам в армию. – Петроград, 1916. – 280 с.
12. *Протоиерей Александр Григорьев*. Священное писание о войне и воинском служении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <http://www.pravoslavie.ru>. – Дата доступа: 4.09.2009.
13. *Протоиерей о. Всеволод* (Чаплин). Благословляет ли Церковь войну? Не стоит ставить знак равенства между христианством и пацифизмом. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rusoir.ru/print>. – Дата доступа: 15.06.2010.
14. Психология. Полный энциклопедический справочник / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб., 2007. – 896 с.
15. *Филарет (Дроздов)*, святитель. Избранные труды, письма, воспоминания / Филарет (Дроздов). – М., 2003. – 563 с.

Подано до редакції 21.06.2010

РЕЗЮМЕ

Целью данной статьи является исследование религиозных убеждений христиан относительно участия в войнах. Рассматриваются две противоположные точки зрения на допустимость участия христиан в войнах, анализируются аргументы, используемые для обоснования этих точек зрения.

Ключевые слова: христианство, освобождение от военной службы, религиозный пацифизм, религиозные убеждения.

К.В. Стволигін

РЕЛІГІЙНІ ПЕРЕКОНАННЯ ХРИСТІАН ЩОДО УЧАСТІ У ВІЙНАХ: ТЕОРЕТИЧНИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМИ

РЕЗЮМЕ

Метою цієї статті є дослідження релігійних переконань християн щодо участі у війнах. Розглядаються дві протилежні думки на допустимість участі християн у війнах, аналізуються аргументи, використовувані для обґрунтування цих думок.

Ключові слова: християнство, звільнення від військової служби, релігійний пацифізм, релігійні переконання.

K.V. Stvolynin

RELIGIOUS BELIEFS OF THE CHRISTIANS CONCERNING PARTICIPATION IN WARS: THEORETICAL ASPECT OF THE PROBLEM

SUMMARY

The article is aimed at researching religious beliefs of the Christians concerning participation in wars. It demonstrates two opposite points of view on admissibility of the Christians' participation in wars; analyzes arguments used for substantiation of these viewpoints.

Keywords: Christianity, exemption from military service, religious pacifism, religious beliefs.

* В статье под религиозной сектой будет пониматься религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви, религиозное сектантство – принадлежность в секте (См. С.И. Ожегов. Словарь русского языка).

** Чертков Владимир Григорьевич (1854 - 1936) – русский общественный деятель, публицист и издатель, близкий друг и секретарь Л.Н. Толстого. Служил в 1873-1881 гг. в конногвардейском полку, затем пережил идейный кризис и ушел в отставку. Воспринял учение Л.Н. Толстого и стал пропагандистом толстовства. В 1917-1920 гг. редактировал журнал "Голос Толстого и единение". Был председателем Объединенного Совета религиозных общин и групп.

* Такой подход может быть продиктован и особенностями вероисповедания.

** "И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут" (от Матфея 26:51-52).

* В настоящее время институты военных священников (капелланов) действуют в армиях многих странах.

* Для полноты картины можем представить себе военного летчика-христианина, который в решающий момент откажется сбросить бомбы на неприятеля по той причине, что они, возможно, поразят не только неприятеля, но и мирное население. С военной точки зрения с такими летчиками боевое применение авиации может просто потерять всякий смысл, аналогично и ракетных войск, артиллерии и т.д.